

церквей и храмов, относящихся к разным эпохам. Та же участь постигла памятники никейского периода и в других малоазийских городах. Некоторое исключение составляет военная архитектура.

Поэтому трудно на основании лишь скудных, кратких и часто глухих свидетельств нарративных источников, повествующих о бурной строительной деятельности никейских императоров, и на основании немногих археологических открытий последнего времени дать полную картину развития архитектуры в Никейской империи. Многие вопросы ее формирования остаются в области предположений и догадок.

К началу XIII в. в самой Никее имелось множество церквей и монастырей. Гордостью города был храм св. Софии, в котором заседали Первый и Седьмой (Второй Никейский) вселенские соборы. При монастыре Иакинфа, известном уже с VIII в., существовала церковь Успения Богородицы с великолепными мозаиками в алтарной части, реставрированными в середине IX в. Навкратием, игуменом Студийского монастыря.

Строительная деятельность в Никее при Ласкарисах началась с середины 20-х годов XIII в.: от эпохи Феодора дошло лишь одно глухое и неясное упоминание, возможно, о постройке близ города храма «Алтарь Милосердия». Хотя Никифор Григора говорит только о возведении Иоанном III Ватацем храма в честь Антония Великого (*Greg. P. 44. 19*), однако на основании стихов Никифора Влеммида, написанных в 20-е годы в честь Сосандрского монастыря и прославляющих деятельность Ватаца в Никее, {46} которую он «всю изукрасил», можно предположить, что масштабы строительства при Иоанне III были более значительными. В царствование Феодора II в городе на месте старой кирпичной церкви был построен храм св. Трифона (*Scut. P. 291. 11—15*)¹.

Внутри городских стен вдоль улиц теснились высокие дома, многочисленные бани, больницы и богадельни, многие из которых были построены никейскими императорами. Улицы в Никее — прямые и широкие — сохраняли античную планировку².

Другим местом храмового и монастырского строительства никейских императоров был район Магнезии, прежде небольшой крепости, а теперь расширенной и сильно укрепленной, ставшей базой для военных походов и местом хранения императорской сокровищницы. Вблизи Магнезии около 1225 г. Иоанном III был основан посвященный Христу Спасителю Сосандрский монастырь. Он был его любимым монастырем и усыпальницей Ласкарисов, сначала находившейся в монастыре Иакинфа в Никее. Возле Сосандрского монастыря жена Ватаца Ирина построила Кузинский монастырь Богородицы. Имеются свидетельства и о строительстве Ириной в Пруссе храма в честь Иоанна Крестителя.

Однако все эти факты говорят лишь о масштабе строительства и не позволяют решить вопрос об архитектурном стиле и устройстве храмов. Некоторый свет на это проливают недавно открытые руины церкви «Е» в Сардах, построенной в 50-е годы XIII в. Фундамент храма был сложен из уже использовавшегося тесаного камня и кирпичей, связанных известковым раствором. Изучение сохранившихся фрагментов показывает, что внешний вид храма был отделан многоцветной кирпичной кладкой. Декоративное использование кладки — традиция раннего средневековья, вошедшая в моду в XII—XIV вв. Церковь представляла собой типичную крестово-купольную постройку «сложного» типа с нарфиком. Храм был семикупольным, с пятигранной средней апсидой и полукруглыми боковыми. Фасады расчленялись двуступенчатыми пилястрами и были украшены кирпичным узорочьем³.

План храма «Е» в Сардах близок к храму Апостолов в Фессалонике (конец XIII в.), который создавался под влиянием столичного зодчества XI/XII вв. Дальнейшее изучение храмовой архитектуры Никейской империи, выявление ее стилевых особенностей и характерных черт станет возможным только на основе широких археологических раскопок. Вероятнее всего, она опиралась на византийские традиции XII в., в основном Константинополя, привнеся в разработку фасада новые черты — усложненность и обилие декора.

Памятников дворцовой архитектуры эпохи Никейской империи известно два: Нимфейский императорский дворец и дворец в Магнезии. Последний, находившийся на вершине хол-

¹ Παπαδόπουλος Ἰ. 'Ο εἰς τὴν Νικαίαν τεῖχος Βιθυνίας ναός; ἔς τοῦ ἀγίου Τρύφωνος // ΕΕΒΣ. 1952. Τ. 22. Σ. 110—113.

² Janin R. Nicée: Etude historique et topographique // EO. 1925. Τ. 24. Ρ. 482—490.

³ Buchwald H. Sardis Church E. A Preliminary Report // JÖB. 1977. Bd. 26. Ρ. 265—299.